

- ⁶ Чуковский К. Англия накануне победы. С. 10—11.
- ⁷ Там же. С. 11.
- ⁸ Там же. С. 13.
- ⁹ Там же. С. 137.
- ¹⁰ Там же. С. 47.
- ¹¹ Там же. С. 94.
- ¹² Там же. С. 75.
- ¹³ Там же. С. 105—106.
- ¹⁴ Там же. С. 109—110.
- ¹⁵ Там же. С. 111.
- ¹⁶ Там же. С. 116.
- ¹⁷ Там же. С. 118.
- ¹⁸ Там же. С. 121.
- ¹⁹ Там же. С. 127.
- ²⁰ Там же. С. 128.
- ²¹ Снесарев А. Литература и война: Из фронтового дневника 1916 г. // Наш современник. 2004. № 8. С. 218.
- ²² См.: Там же. С. 218.
- ²³ Русский инвалид. 1915. 30 декабря.
- ²⁴ См. титульный лист: Чуковский К. Заговорили молчавшие...
- ²⁵ См.: Чуковский К. И. // Краткая литературная энциклопедия. Т. 8. М., 1975. С. 556—558.
- ²⁶ Чуковский К. Дневник 1930—1969 гг. М., 1995. С. 196.

Т. Н. Гелла

**Джозеф Чемберлен
глазами русских публицистов
(конец XIX — начало XX в.)**

Интерес россиян и англичан к истории, культуре и политике друг друга во многом определялся той исключительной ролью, которые они играли на международной арене в конце XIX — начале XX столетий, сложностью их взаимоотношений по ряду европейских и среднеазиатских проблем. Крупнейшие российские журналы и газеты способствовали формированию у русских людей образа Туманного Альбиона и его народа.

Англия, ее государственное устройство, политические партии и их лидеры привлекали внимание не только читателей российской центральной периодики, но и местных губернских изданий. Примером тому могут служить «Орловский вестник» и «Орловские губернские ведомости» — газеты Орловской губернии. Безусловно, большинство помещенных в них материалов представляли собой перепечатки из центральных журналов и газет, но уже сам факт их публикации свидетельствовал об интересе русского провинциального общества к этой далекой для него стране.

Видные английские государственные деятели, их взгляды и деятельность, их личная и общественная жизнь интересовали представителей русского просвещенного общества не меньше, чем вопросы внутренней и внешней политики Великобритании. Имя Джозефа Чемберлена было хорошо известно русским читателям благодаря часто встречающимся публикациям в русских периодических изданиях.

О Дж. Чемберлене написано достаточно исследовательской литературы. В данной статье не ставится задача дать еще один биографический очерк, а предпринята попытка на примере анализа публикаций русских периодических изданий проследить процесс формирования образа Англии и англичан в среде образованных слоев русского общества.

Дж. Чемберлен родился в 1836 г. в принадлежащей к неконформистскому течению семье обеспеченного обувного фабриканта. Личность его, как отмечал отечественный историк Л. Е. Кертман, формировалась под воздействием ряда факторов: социального происхождения и положения, специфики неконформистской микросреды и влияния семьи¹.

Становление Дж. Чемберлена как политика очень интересовало русских публицистов. Большая часть жизни Дж. Чемберлена была связана с Бирмингемом, промышленным центром Англии. Как отмечали русские наблюдатели, Бирмингему был присущ либерализм, причем совершенно особенный, «либерализм эгоистичный». «Бирмингемец, в отличие от жителей других городков Великобритании, очень любил и ценил свободу, но эта свобода — вещь, полезная лишь для него самого, а до других ему дела мало:

пусть другие сами добиваются своей свободы»², — отмечал корреспондент «Вестника Европы». Дж. Чемберлен же относился к истинным бирмингемцам, поэтому, по мнению русских публицистов, либерализм был присущ ему не столько как принцип, сколько как черта характера, как свойство души.

Активная политическая жизнь Дж. Чемберлена началась в 1869 г. после избрания его членом муниципального совета Бирмингема. Его выступления были направлены на уничтожение остатков дискриминации нонконформистов в различных сферах общественной жизни, прежде всего в области образования. Он развивал идеи о бесплатном, светском и обязательном образовании, которые легли в основу общенациональной кампании за реформу школьного образования, развернутой в Англии в конце 60-х — начале 70-х гг. XIX в.³

Русские журналисты рисовали Дж. Чемберлена в начале его политической карьеры как возмутителя спокойствия и бунтаря, его представляли как «воплощение революции», а в салонах он был известен под кличками «Аthee», «Republican»⁴. При этом внешне он нисколько не производил подобного впечатления. Он всегда был элегантно одет, гладко выбрит и коротко пострижен. Когда он впервые появился в палате общин в июле 1876 г., то коллеги увидели в нем скорее «дамского доктора» или «клерка из Сити», чем свирепого «радикала»⁵. Его всегда отличали непринужденность, обходительность и внешнее спокойствие. И уже позже, в начале XX в., когда на него — министра колоний — противники в парламенте обрушились с резкими обвинениями в развязывании войны, он был неустрашим и спокоен. Этот «высокий, бритый старик, с застывшим каменным лицом, с ввинченным моноклем в глазу, сидел в одной и той же позе: руки крепко скрещены, голова откинута, ...казалось, что он спит»⁶, — так описывали его русские современники в 1900 г.

Дж. Чемберлен начинал свою политическую деятельность как либерал. Но уже в начале 70-х гг. XIX в. он отошел от традиционных постулатов либерализма, каковыми являлись мир, дешевое государство и реформа. Он предлагает свою программу, основными пунктами которой были свободная церковь, свободная школа,

свободная земля и свободный труд⁷. Особое внимание в программе Дж. Чемберлен обратил на политическое значение рабочего вопроса. И как отмечал Дионео, на протяжении последующих лет одним из основных направлений деятельности Дж. Чемберлена стала пропаганда этой «радикальной программы, с которой он связывал будущее либеральной партии и спокойствие британского общества»⁸.

Так получилось, что выступление Дж. Чемберлена со своей программой примерно совпало по времени с его избранием на пост мэра Бирмингема. Эти события произошли в ноябре 1873 г. Корреспондент «Вестника Европы» С. Н. Раппопорт свою публикацию «В центре Англии. Бирмингем» в девятом томе журнала за 1903 г. посвятил деятельности Дж. Чемберлена на посту мэра, который он занимал с 1873 по 1876 гг. Дж. Чемберлен предстает перед русскими читателями как очень деятельный и решительный политик. За это время он провел масштабные работы по благоустройству родного города. Принятые им меры, в частности, создание водопровода, организация санитарной службы, позволили существенно понизить уровень заболеваемости и смертности и в целом улучшить санитарное состояние города⁹. Благодаря этим мероприятиям, Дж. Чемберлен навсегда остался самым популярным человеком в городе. Бирмингем чрезвычайно гордился им, «составители путеводителей города считали своим долгом печатать его портреты в своих книгах»¹⁰. «Вестник Европы» отмечал, что о Дж. Чемберлене бирмингемцы говорили с каким-то умилением и гордостью собственника, словно он был их родной сын. «Чемберлен — их старая любовь, которая, как известно, не ржавеет»¹¹, — замечал корреспондент «Вестника Европы». В честь Дж. Чемберлена в Бирмингеме воздвигли монумент в виде фонтана на площади, названной его именем.

Дж. Чемберлен становится известным в стране. Его деятельность на посту мэра Бирмингема можно характеризовать как реализацию идей «муниципального социализма»¹². По мнению «Вестника Европы», важным представлялось то, что «Чемберлен подкрепил свои теоретические рассуждения конкретной практической деятельностью»¹³.

Дж. Чемберлен активно принимал участие во внутрипартийной жизни либералов. Партия переживала сложные времена. После поражения на парламентских выборах 1874 г. встал вопрос об избрании нового лидера партии. Авторитет У. Гладстона стремительно падал, его деятельность на посту премьер-министра в 1868—1874 гг. подверглась острой критике. Избрание главой либеральной партии лорда Хартингтона, представителя правого, вигского, крыла партии, не решило партийных проблем. Представитель российского посольства в Лондоне М. Бартоломей сообщал летом 1875 г. в Петербург: «Оппозиция, не собиравшаяся реорганизовываться, оказалась, как и в прошлом году, близкой к состоянию окончательного распада. Выбор лорда Хартингтона как “лидера” либеральной партии был скорее формальной уступкой, чем результатом серьезного союза между фракциями оппозиции»¹⁴. Вигское руководство, безусловно, вызывало тайное, а иногда и явное недовольство радикально настроенных либералов. Дж. Чемберлен как один из лидеров радикалов считал, что после поражения на парламентских выборах 1874 г. либералы были предоставлены сами себе. Апатия сторонников либералов во многом являлась результатом «бесхребетности партии». Спасение, по его мнению, лежало в разработке программы таких мероприятий, которые бы отвечали запросам различных партийных фракций и проводились бы совместными усилиями. Только таким путем, полагал Дж. Чемберлен, либеральная партия могла вновь встать во главе политической жизни страны¹⁵. С образованием Национальной либеральной федерации в 1877 г. позиции радикалов в партии укрепляются. Лорд Хартингтон даже высказывал мысль, что Федерация имела задачу раскола партии. Лорд Гренвилл, видный деятель либеральной партии, также утверждал, что Дж. Чемберлен, как один из главных ее организаторов, преследовал собственные цели, так как его задача заключалась «не в реорганизации всей либеральной партии, а в усилении позиции молодых либералов»¹⁶.

Показательно, что Дж. Чемберлен в 70-х гг. занимал довольно сдержанные позиции относительно имперской политики консервативного правительства Б. Дизраэли. Так, в начальный период балканского кризиса 1876 г. он поддержал У. Гладстона после пуб-

ликации статьи «Болгарские ужасы» в его трактовке «британских интересов» применительно к Индии. У. Гладстон считал, что понятие «британские интересы» использовалось для прикрытия расточительной имперской агрессии, которая ведет исключительно к ослаблению империи и к войне. По его мнению, все разговоры о «русской угрозе» этим интересам были преувеличены¹⁷. Точку зрения У. Гладстона на преувеличенное со стороны консерваторов манипулирование тезисом о «защите британских интересов» разделял и Дж. Чемберлен. Он допускал защиту Индии в случае необходимости «даже с помощью меча», но выражал сомнение, что Россия в действительности представляла собой угрозу «британским интересам»¹⁸.

В 1880 г. либеральная партия одерживает победу на парламентских выборах и Дж. Чемберлен занимает пост министра торговли во втором кабинете У. Гладстона.

Столкнувшись с рядом серьезных проблем как внутри страны (аграрный и ирландский вопросы), так и в колониальной политике (неудачная суданская кампания 1884—1885 гг.), либеральный кабинет катастрофически быстрыми темпами стал терять популярность среди английских избирателей. Внутри самой партии назревал кризис, проявлявшийся, в частности, в намерении большинства членов кабинета подать в отставку, о чем свидетельствовала запись в дневнике У. Гладстона от 16 мая 1885 г.: «Число членов, которые в течение месяца по той или иной причине проявляли желание уйти в отставку: лорд-канцлер (лорд Селборн. — *Т. Г.*), лорд Нортбрук, лорд Хартингтон, м-р Чемберлен, сэр Ч. Дилк, лорд Спенсер, сэр У. Харкорт, канцлер казначейства (Г. Чалдерс. — *Т. Г.*). Большинство»¹⁹. О сложном положении правительства сообщали и русские дипломаты. В марте 1885 г. Е. Е. Стааль, российский посол в Лондоне с лета 1884 г., анализируя внешнюю политику Англии, писал Н. К. Гирсу, в 1882 г. ставшему министром иностранных дел России: «...с потерей доверия, которой им (либералам. — *Т. Г.*) стоили последние поражения, они должны готовить себя к новой неудаче при каждом шаге, сделанном вперед»²⁰.

Чтобы избежать полного краха на политической арене, либеральным руководством было принято решение о новых парла-

ментских выборах, которые должны были проходить на основе реформированного избирательного права. Но еще в июне 1885 г. либеральный кабинет, не получивший одобрения в парламенте по второстепенному вопросу, уступил место консерваторам. Е. Е. Стааль сообщил в Россию: «Министерский кризис произошел в тот момент, когда его там меньше всего ожидали... Борьба и неудачи последнего времени износили нить его (правительства. — Т. Г.) существования. Сопrotивляясь резким атакам, она внезапно оборвалась почти без видимого давления»²¹.

Положение либералов во время предвыборной кампании осенью 1885 г. осложнялось серьезными идейными разногласиями между правым и радикальным крылом в партии. Непосредственным отражением фракционной борьбы явилась публикация «Радикальной программы», написанной видными теоретиками радикализма под общей редакцией Дж. Чемберлена. Документ содержал традиционные радикальные требования, главный акцент в нем делался на разработку «конструктивной социальной политики» и переосмысление в этой связи роли государства²². Но, как отмечал русский журнал «Вестник Европы», Дж. Чемберлен не настаивал на скорейшем принятии пунктов программы в течение предстоящего законодательного периода. «Можно быть радикалом по стремлениям и идеалам, оставаясь практическим парламентским дельцом, — писал журнал, — можно признавать необходимость известных социальных реформ и в то же время откладывать их осуществление до более благоприятных обстоятельств»²³. Дж. Чемберлен и его сторонники рассматривали публикацию «Радикальной программы» как важнейший шаг по завоеванию руководящих позиций в партии и ослаблению вигского крыла. Е. Е. Стааль писал о Чемберлене осенью 1885 г. как о человеке, «вызывающем тревогу возрастающими разногласиями в своей партии». Российский дипломат высказывал предположение, что Дж. Чемберлен, «учитывая его огромный личный опыт», «льстил себя надеждой», что ему «удастся объединить вигов, радикалов, социалистов и повести их к победе»²⁴.

Однако этого не произошло. Более того, голосование в парламенте в 1886 г. по вопросу о гомруле привело к выходу из состава либеральной партии представителей как вигского, так и радикаль-

ного крыла и к образованию либерал-юнионистской партии. Одним из ведущих ее лидеров становится Дж. Чемберлен.

Вышедшие в 1886 г. из партии либерал-юнионисты фактически представляли уже самостоятельную политическую силу, «независимую партию», как писал «Эдинбург Ревью»²⁵, с которой будут считаться и в парламенте, и в стране. Они имели свои организации (Либерально-юнионистский комитет, созданный лордом Хартингтоном, и Национальный радикальный союз, возглавляемый Дж. Чемберленом), офисы и газеты, успешно действовали в избирательных округах. И хотя лорд Хартингтон отказался войти в состав консервативного правительства, его членом стал Дж. Гошен. В 1889 г. прошла конференция представителей местных юнионистских организаций, на которой присутствовало около двухсот человек²⁶. Сближение либерал-юнионистов с тори становилось очевидным фактом. Русский посол М. Бутенев сообщал Н. К. Гирсу в сентябре 1889 г.: «По всем вопросам вообще, и не только по ирландскому, юнионисты-либералы стали подавать голоса с консерваторами»²⁷.

Выход представителей правого крыла во главе с маркизом Хартингтоном из партии способствовал усилению в ней радикального течения²⁸. Правда, последнее лишилось сильного лидера в лице Дж. Чемберлена. М. Бутенев писал о нем в Россию: «Между бывшими сподвижниками Гладстона Чемберлен, бесспорно, занимает положение если не самое выдающееся, то, во всяком случае, очень важное в стране, хотя он, несмотря на всю свою ловкость, не сумел приобрести себе популярность Гладстона или лорда Хартингтона»²⁹. Русский посол сообщал также об интригах, которые плел Дж. Чемберлен, стремясь приобрести политический авторитет среди юнионистов, с одной стороны, и либералов, с другой³⁰. В то же время не устранилась возможность восстановления единства партии на основе переговоров между лидерами либеральной партии, с одной стороны, и Дж. Чемберленом и его окружением, с другой. Такая попытка была предпринята путем организации конференции за круглым столом. Трижды в течение января — февраля 1887 г. проходили заседания конференции. Но переговоры не увенчались успехом, так как не было достигнуто понимания среди ее

участников по вопросу о гомруле³¹. Проблема ликвидации раскола партии становилась неразрешимой. Сближение Дж. Чемберлена с консерваторами принимало реальные очертания³² и завершилось его вхождением в состав консервативного кабинета лорда Солсбери в 1895 г. Дж. Чемберлен занимает пост министра колоний.

Корреспондент «Русского богатства» С. Н. Южаков считал, что в повороте Дж. Чемберлена к консерваторам не было ничего удивительного: он «постоянно менял политическую физиономию»³³ и никогда не имел своей определенной политической программы. В сознании Дж. Чемберлена в этот период уже начали переплетаться, по сути, различные вещи: власть, престиж, удовлетворенное тщеславие, «стремление достичь верхов политической лестницы»³⁴ и осуществление того политического курса, который он считал единственно разумным с точки зрения господства буржуазии. Как отмечал отечественный историк Л. Е. Кертман: «Да, у Чемберлена, бесспорно, не было в этот период четкой программы, но у него, столь же бесспорно, была позиция; и если он рвался к власти, то помимо чисто карьеристских побуждений он хотел подняться как можно выше для того, чтобы эту позицию реализовать, навязать своему классу и государству»³⁵.

Бесспорно, на позиции Чемберлена оказали влияние и меняющиеся положение в мире и место и роль Англии в нем. Имперские вопросы приобретали все большую значимость как в деле укрепления престижа страны на международной арене, так и в решении социальных проблем внутри нее.

Большое внимание личности Дж. Чемберлена русские публицисты уделяли в годы англо-бурской войны 1899—1902 гг.

Русские дипломаты, военные агенты и русские корреспонденты, находившиеся в Лондоне в годы войны, довольно объективно оценивали роль Дж. Чемберлена в ее развязывании и завершении. Англо-бурская война подняла перед англичанами много вопросов, в частности, была ли она неизбежной или ее можно было предотвратить. Российские дипломаты писали в 1899 г., что трудно было предвидеть, «какое направление одерживает в Англии верх — умеренное ли, предпочитающее мирное, хотя бы и более медленное поглощение республики, или шовинистическое, главными пред-

ставителями которого являются финансисты, жаждущие биржевых спекуляций, Сесиль Родс, желающий столкновения для поправления расстроенных дел Южно-Африканской компании, и Чемберлен, который будучи скомпрометированным в деле набега³⁶, находится в руках Родса и по характеру своему склонен к политике приключений³⁷. Русские издания называли Дж. Чемберлена «главным вдохновителем»³⁸ и «главным виновником»³⁹ войны.

В годы войны поднялась волна шовинистических настроений в английском обществе. В связи с ростом джингоизма невиданную ранее популярность у большинства англичан приобрело имя «Джо». Так газеты называли Дж. Чемберлена. По сообщениям русских публицистов, он был наиболее «популярным, смелым и ловким оратором» и проповедовал «новый британский империализм»⁴⁰. Его идеи захвата бурских республик встречали в английском обществе сочувствие и поощрение. «В речах и действиях Чемберлена чувствовал нечто понятное для себя самый скромный обыватель, — писал «Вестник Европы», — и потому неудачи этого министра представлялись английскими неудачами, его успехи — английскими успехами»⁴¹. Патриотические чувства объединили большинство англичан и способствовали единодушию в английском обществе на рубеже XIX—XX вв. И в течение всей войны, продолжавшейся около трех лет, несмотря на неудачи английской армии английское общество, все англичане «упорно верили и знали, что Англия должна победить во что бы то ни стало и что отступления не будет, так как общество без различия партий поддерживает правительство и в первую очередь Чемберлена, чтобы дать ему возможность отстаивать национальные и политические интересы при современных практических обстоятельствах»⁴².

Корреспонденты русских периодических изданий довольно подробно освещали деятельность Дж. Чемберлена в годы войны. Он пытался доказать всем, подчеркивали они, что целью политики Англии в Южной Африке являлось «достижение равноправия белых наций и справедливости для черных». «В силу необходимости Англия ведет справедливую войну»⁴³, — утверждал он. Своими выступлениями Дж. Чемберлен достиг пика своей популярности, оттеснив на задний план лидера партии лорда Солсбери. Лорд

Солсбери, «некогда остроумный и смелый деятель, пассивно идет теперь вслед за Чемберленом, повторяя его узкие политические взгляды и идеи», — сообщал «Вестник Европы»⁴⁴.

Английское общество разделилось на сторонников буров (пробуры) и их противников. Это деление коснулось и либеральную партию. Если правое ее крыло — либерал-империалисты — поддержали консервативное правительство в ведении войны, то левые — радикалы — подвергли его политику острой критике. Дж. Чемберлен был одним из главных ее объектов. Так Д. Ллойд Джордж, лидер левых либералов, одним из главных виновников войны считал Дж. Чемберлена, а также его родственников, которые по сообщениям, опубликованным на страницах «Орловского вестника» и «Орловских губернских ведомостей», владели акциями фирм, выполнявших правительственные заказы для английских вооруженных сил⁴⁵.

Таким образом, интерес к англо-бурской войне проявляло не только общество обеих российских столиц (Санкт-Петербурга и Москвы), но и провинциальные круги. Орловские газеты помещали многочисленные сообщения о войне, перепечатанные из центральных журналов и газет. Эти публикации, отслеживая день за днем каждый шаг англичан, содержали подробности их зверств и жестокостей над беззащитными бурами и оказывали огромное влияние на формирование общественного мнения в России по поводу этой войны. Усилиями прессы в сознании русского обывателя формировались два противостоящих друг другу стереотипа: «злого, жестокого англичанина» и «несчастливого бура», которыми исчерпывалась вся суть южно-африканской проблемы. В целом же эта война вызвала в русском обществе бурную реакцию⁴⁶. Все русское общество с пристальным вниманием следило за событиями в Южной Африке, о чем свидетельствует, например, запись в дневнике Николая II, сделанная в 1900 г.: «Как все мы, впрочем, совсем помешался на войне англичан с бурами»⁴⁷.

Помимо позиции Дж. Чемберлена в годы англо-бурской войны русские публицисты освещали на страницах своих журналов и его деятельность по отходу от фритреда и по введению протекционистских тарифов в Англии.

В конце XIX в. в Англии среди представителей политических и общественных кругов получают распространение идеи имперской федерации. Речь шла, в первую очередь, о более тесном союзе метрополии с ее белыми переселенческими колониями — Канадой, Австралией, Новой Зеландией и Южной Африкой. Идеи имперского союза получили признание среди представителей обеих правящих партий. Наиболее последовательным их сторонником стал Дж. Чемберлен. Он убеждал англичан, что прогресс самой Англии находится в тесной связи с «неослабевающим ростом британского имперского союза». Одно из важнейших положений плана имперской федерации, по мнению Дж. Чемберлена, заключалось в создании союзной системы имперской обороны⁴⁸. Дж. Гобсон, исследуя проблему имперской федерации, писал в начале XX в., что ее цель заключалась в «извлечении из колоний возможно большего количества людей, кораблей и денег для защиты империи и для тех подвигов территориальной экспансии, которые в начале всегда маскируются как меры защиты»⁴⁹. Планы Дж. Чемберлена по созданию имперской федерации основывались на отказе от фритредерских положений о невмешательстве метрополии в дела колоний и признании целесообразности создания таможенного союза.

В середине 90-х гг. идея таможенного союза получила более острое звучание. В 1896 г. Дж. Чемберлен выдвинул идею создания таможенного союза по образцу старого германского Цолльферейна. В основе его плана лежал тезис о взаимосвязи имперской обороны и торговли. «Имперская оборона в большей степени вопрос о путях и средствах, а они зависят от фискальных и других коммерческих мероприятий, которые вы предпринимаете...», — убеждал он англичан⁵⁰. Дж. Чемберлен исходил из того, что в целом фритред не мог дать империи никаких особых преимуществ и предлагал от него отказаться⁵¹. В июне 1899 г. он, как отмечал Н. Лессар, «открыто высказывался, что free trade не есть догмат, что это система, вызванная известными обстоятельствами, и отступления от нее вполне основательны, когда вызываются потребностями страны»⁵². Но не все политические и деловые круги Англии поддержали предложения Дж. Чемберлена. Так, в 1897 г.

во время празднования юбилея правления королевы Виктории в Лондоне была проведена очередная конференция, в которой принимали участие представители колоний. Последние высказались за сохранение взаимных отношений в рамках империи в том виде, в каком они существовали на данный момент⁵³.

Итоги этих переговоров в Лондоне, хотя и не были впечатляющими, подкрепили убеждения Дж. Чемберлена и его сторонников, что строительство федерации связано с многочисленными трудностями, но отнюдь не безнадежно. В русских периодических изданиях начала XX в. конференция 1897 г., естественно, отклика не нашла. Широкого и глубокого освещения русскими публицистами не получила и следующая конференция, которая началась в июне и завершилась в августе 1902 г., став самой продолжительной из всех подобных форумов. Хотя определенная информация все же нашла отражение на страницах периодических изданий. В частности, итоги конференции 1902 г. освещались на страницах «Орловского вестника», где сообщалось следующее: «...участники конференции (от метрополии на ней присутствовали, кроме самого министра колоний, военный министр, первый лорд Адмиралтейства и министр торговли, а от самоуправляющихся колоний — премьер-министры Канады, Австралии, Новой Зеландии, Капской колонии, Наталя и Ньюфаундленда) приняли резолюцию, содержащую обращение к правительствам автономий и Соединенного Королевства о предоставлении взаимных преференций»⁵⁴. Однако все решения конференции носили рекомендательный характер и подлежали утверждению правительствами и парламентами стран-участниц. В ходе конференции также было достигнуто соглашение о льготах для продукции британской промышленности, экспортируемой на колониальные рынки. Канада обещала к уже существующей преференции в 33,5 % принять дополнительные меры, в частности, увеличить пошлины на иностранные товары. Новая Зеландия изъявила готовность уменьшить налогообложение изделий метрополии на 10 %, а Капская колония и Наталь предоставили им преимущество в 25 %. Австралия, поддержав принцип преференций, временно не определила их размера. Таким образом, наиболее конструктивных результатов колониальная кон-

ференция 1902 г. добилась в сфере экономических отношений, хотя общие итоги ее работы были далеки от первоначальных замыслов, и можно говорить о том, что самая значительная из всех предпринимавшихся до той поры попыток усилить централизацию империи потерпела поражение. Однако резолюция о преференциях, казалось, оставляла Дж. Чемберлену шансы на конечный успех. В октябре 1902 г. Дж. Чемберлен, используя свой авторитет, склонил кабинет министров к предоставлению льгот для зерна, ввозимого из Канады⁵⁵. Хотя данное решение действовало только в течение текущего финансового года, сторонники преференций восприняли его как «многообещающий знак грядущей реорганизации таможенной системы Великобритании»⁵⁶.

Программа Дж. Чемберлена, который полностью перешел на позиции протекционизма, была сформулирована в речи, произнесенной им 15 мая 1903 г. в Бирмингеме⁵⁷. Дж. Чемберлен считал, что одним из главных средств сохранения империи являлась торговля. Призывая вернуть британской торговле «свободу действий», он предложил принять умеренный таможенный тариф на импортируемые товары. Вынужденный считаться с протекционистскими взглядами и интересами буржуазии доминионов и колоний, он не возражал против протекционистских пошлин в них, но требовал скидки в пользу английских промышленных товаров (так называемые «преференциальные товары»). За это метрополия обещала оказать доминионам «предпочтение» при покупке у них сырья и продовольствия. В отличие от сторонников «движения за справедливую торговлю» Дж. Чемберлен не рассматривал введение протекционистских пошлин как политику «возмездия», а придавал им более широкое значение. Он видел в протекционистских пошлинах не только средство сохранения экономического положения Англии на мировом рынке и сплочения Британской империи, но и способ решения многих социальных проблем в самой стране⁵⁸. Учитывая экономическое положение Англии в конце XIX — начале XX в., когда она начала уступать свои мировые позиции другим странам, требование Дж. Чемберлена перейти от свободной торговли к умеренному протекционизму было предпочтительно для определенной части английских деловых кругов.

Выступление Дж. Чемберлена в Бирмингеме вызвало неоднозначную реакцию в политических и деловых кругах английского общества. По утверждению русских публицистов, сторонники тарифной реформы в Англии и доминионах восприняли эту речь как «солнце из-за тучи»⁵⁹. В их числе были как представители консервативной партии, либерал-юнионисты, так и некоторые представители правого крыла либеральной партии. В. Хьюинс, один из идеологов протекционизма, вспоминал о переговорах нескольких влиятельных либерал-империалистов (имена их не назывались) с Дж. Чемберленом об их переходе в лагерь сторонников последнего⁶⁰. Принимая во внимание этот факт, а также общность взглядов между империалистами консервативного и либерального лагерей по многим имперским проблемам, можно предположить, что у Дж. Чемберлена были основания надеяться на поддержку с их стороны. Подобную возможность не отрицали такие историки, как Э. Галеви и Р. Шеннон⁶¹. Однако несмотря на колебания и даже симпатии к пропаганде Дж. Чемберлена со стороны некоторых либеральных политиков в борьбе за сохранение фритреда либералы выступили единым, сплоченным фронтом.

Не нашел Дж. Чемберлен полной поддержки и среди членов консервативного кабинета и партии. Фактически он оказался в изоляции. Л. Е. Кертман отмечает, что наиболее сложным было положение премьер-министра А. Бальфура. «Вестник Европы» отмечал, что А. Бальфур, глава кабинета, «разделяет основные идеи Чемберлена и признает их патриотическое величие»⁶². Но он, хотя и симпатизировал его программе, опасался раскола партии⁶³. 9 сентября 1903 г. Дж. Чемберлен подал в отставку и вышел из правительства. Тем самым он развязал себе руки для внепарламентской агитации и уже 6 октября начал пропагандистскую кампанию тарифной реформы в качестве частного лица. Русские корреспонденты отмечали, что Дж. Чемберлен вышел в отставку не потому, что потерпел неудачу или что против него высказывалось общественное мнение, а «потому, что не мог применить к делу свои новые взгляды на задачи промышленной политики вследствие принципиальных разногласий с некоторыми товарищами по кабинету»⁶⁴.

Русские публицисты и представители дипломатического ведомства очень внимательно следили за развитием протекционистской кампании Дж. Чемберлена и довольно объективно освещали ее развитие. Они писали об ожесточенности борьбы и агрессивности речей противоборствующих сторон. В одной из своих заметок корреспондент «Русского вестника» в 1903 г. писал: «В настоящее время название либералов и консерваторов потеряло всякое значение: борьба идет между протекционизмом и имперской федерацией, с одной стороны, и свободной торговлей с другой»⁶⁵.

В частности, они отмечали основные положения программы Дж. Чемберлена, по которым велась борьба между сторонниками и противниками протекционизма. Критике противников протекционизма подвергались заявления Дж. Чемберлена об изменении роли Англии на международном рынке, о возросшей зависимости английской экономики от импорта и полуфабрикатов. Русские представители в Лондоне описывали в своих отчетах, как сторонники фритреда, выступая с критикой этих положений Дж. Чемберлена, отмечали, что «царившие с 1848 г. в стране мир и спокойствие служат доказательством всеобщего удовлетворения, причиной которого следует считать систему свободной торговли, между тем как протекционизм уменьшает производительные способности...». По мнению русских дипломатов, критика либералами этих положений Дж. Чемберлена имела определенный успех, так как способствовала «в сильной степени охлаждению симпатий к проекту в среде серьезной и деловой Сити, а также либерально мыслящих кругов Англии»⁶⁶.

Основным аргументом, который сторонники фритреда использовали против протекционизма, было заявление Дж. Чемберлена о введении пошлин на ввозимые продовольственные товары⁶⁷. Он уверял, что одной из главных социальных проблем, решение которой зависит от возвращения к протекционизму, являлась проблема безработицы, т. к. благодаря протекционизму возрастет занятость населения, а это в свою очередь приведет к достижению более высокой заработной платы и уровня жизни⁶⁸. Фритредеры, напротив, доказывали, что повышение цен на продовольственные товары не будут автоматически сопровождаться повышением заработной платы⁶⁹.

Русские корреспонденты в своих публикациях отмечали проявления симпатий со стороны некоторых категорий английских рабочих. Об этом свидетельствовали митинги в поддержку Дж. Чемберлена. «Громадная толпа народа на площади под дождем устроила овацию Чемберлену», — писал «Вестник Европы»⁷⁰. Личное положение Дж. Чемберлена, по свидетельству русских, укреплялось, и английское общественное мнение видело в нем будущего первого министра Англии.

Однако это не помешало растущему противостоянию среди сторонников и противников протекционизма внутри самой консервативной партии, между Дж. Чемберленом и А. Бальфуrom, что, в конечном счете, привело к отставке последнего с поста премьера в декабре 1905 г. и новым парламентским выборам 1906 г., приведших к победе либералов.

Со второй половины 1906 г. пропаганда тарифной программы заметно ослабла. В русских периодических изданиях фигура Дж. Чемберлена появлялась в связи с пышными торжествами в июле 1906 г. в Бирмингеме, на которых с размахом отметили семидесятилетие «своего Джо». Состоялись народные гуляния, большой банкет, массовый митинг, на котором выступил сам юбиляр. Внешне выглядело все прекрасно, но через некоторое время русское общество узнало, что политическую карьеру Дж. Чемберлена оборвал инсульт.

В заключении можно отметить, что российские публицисты и дипломаты сравнительно верно в своих корреспонденциях и донесениях отразили деятельность Дж. Чемберлена и других видных политических деятелей Англии конца XIX — начала XX в., организационные трудности и фракционную борьбу в либеральной и консервативной партиях. Важным, на наш взгляд, является то, что русские представители в целом правильно оценивали позиции либеральной и консервативной партий по важнейшим вопросам внутренней, колониальной и имперской политики, способствуя тем самым формированию образа Туманного Альбиона и его жителей.

¹ См.: *Кертман Л. Е.* Джозеф Чемберлен и сыновья. М., 1990. С. 17.

² *Вестник Европы.* 1903. Т. 5, кн. 9. С. 65—66.

³ Подробнее см.: *Кертман Л. Е.* Джозеф Чемберлен... С. 43; *Узнародов И. М.* Джозеф Чемберлен — радикал-империалист // *Викторианцы. Столпы британской политики XIX в.* Ростов н/Д, 1996. С. 138—139.

⁴ См.: *Вестник Европы.* 1900. Т. 3, кн. 4. С. 706.

⁵ См.: *Кертман Л. Е.* Джозеф Чемберлен... С. 8.

⁶ *Русское богатство.* 1900. № 7. С. 72.

⁷ См.: *Узнародов И. М.* Политические партии Великобритании и рабочие избиратели: 50-е — начало 80-х гг. XIX в. Ростов н/Д, 1992. С. 140.

⁸ *Русское богатство.* 1901. № 4. С. 64.

⁹ См.: Там же.

¹⁰ Там же. С. 57.

¹¹ *Вестник Европы.* 1903. Т. 5, кн. 9. С. 64.

¹² См.: *Кертман Л. Е.* Джозеф Чемберлен... С. 68; *Грудзинский В. В.* На повороте судьбы: Великая Британия и имперский федерализм. Челябинск, 1996. С. 50.

¹³ *Вестник Европы.* 1903. Т. 5, кн. 9. С. 64.

¹⁴ АВПРИ (Архив внешней политики Российской империи), ф. 133, оп. 470, 1875 г., д. 71, т. 2, л. 520—520 об.

¹⁵ См.: *Fraser P.* Joseph Chamberlain. Radicalism and Empire. L., 1966. P. 31.

¹⁶ *Ramm A.* The Political Correspondence of Mr. Gladstone and Lord Granville. 1876—1886. Vol. 1. Oxf., 1962. P. 41; *Rossi J. P.* The Transformation of the British Liberal Party: A Study of the Tactics of the Liberal Opposition 1874—1880. Philadelphia, 1978. P. 96.

¹⁷ См.: *Hansard's Parliament Debates.* 3rd Series. Vol. 234. L., 1877. С. 402—439.

¹⁸ См.: *Ibid.* С. 454.

¹⁹ *The Gladstone Diaries with Cabinet Minutes and Prime-Ministerial Correspondence* / Ed. by H. Matthew. Vol. 11. Oxf., 1994. P. 341.

²⁰ АВПРИ, ф. 133, оп. 470, 1885 г., д. 66, т. 1, л. 92 об.

²¹ Там же, т. 2, л. 269.

²² Более подробно см.: *Колмаков С. А.* Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 80-е гг. XIX в. М., 1985. С. 61—66; *Howard C. H.* Joseph Chamberlain and the Unauthorised Programme // *The English Historical Review.* 1950. Vol. 65, nr. 257. P. 477—491.

²³ *Вестник Европы.* 1885. Т. 6, кн. 11. С. 427.

²⁴ АВПРИ, ф. 133, оп. 470, 1885 г., д. 66, т. 2, л. 464 об.

²⁵ См.: *The Edinburgh Review.* 1887. Vol. 165. P. 274, 574.

²⁶ См.: *A Political Correspondence of the Gladstone Era. The Letters of Lady Sophia Palmer and Sir Arthur Gordon, 1884—1889* / Ed. by J. K. Chaplin. Philadelphia, 1971. P. 48.

²⁷ АВПРИ, ф. 133, оп. 470, 1889 г., д. 60, л. 189. Более подробнее о либерал-юнионистах см.: *Торопова С. Ю.* Британские либералы в конце 1880-х — начале 1900-х гг.: Кризис и путь к возрождению партии. Ярославль, 2002. С. 16—28.

²⁸ См.: *Adelman P.* Victorian Radicalism: The Middle-Class Experience, 1830—1914. L., 1984. P. 127; *Feuchtwanger E. J.* Democracy and Empire: Britain 1865—1914. L., 1985. P. 203.

- ²⁹ АВПРИ, ф. 133, оп. 470, 1888 г., д. 64, т. 2, л. 263.
- ³⁰ См.: Там же, 1887 г., д. 66, л. 7—7 об.
- ³¹ Более подробно о конференции см.: АВПРИ, ф. 133, оп. 470, 1887 г., д. 66, л. 6—6 об.; *Chamberlain J. A. A Political Memoir, 1880—1892.* L., 1953. P. 235—269; *Hurst M. Joseph Chamberlain and Liberal Reunion. The Round Table Conference 1887.* L., 1967.
- ³² См.: *A Political Correspondence...* P. 44; *Вестник Европы.* 1888. Т. 5, кн. 10. С. 837.
- ³³ *Русское богатство.* 1901. № 11. С. 55.
- ³⁴ *Русский вестник.* 1901. № 4. С. 64.
- ³⁵ *Кертман Л. Е. Джозеф Чемберлен...* С. 90.
- ³⁶ В декабре 1895 г. английский вооруженный отряд под командованием доктора Джемсона, администратора Британской Южно-Африканской привилегированной компании, предпринял авантюристическую попытку захватить власть в Трансваале. Это вторжение, известное в истории под названием «набега или рейда Джемсона», совершенное под предлогом оказания помощи женщинам и детям аутлендеров (пришлого населения Иоганнесбурга), которым угрожала расправа буров, осуществлялось с ведома премьер-министра Капской колонии Сесилия Родса и Министерства колоний в Лондоне во главе с Дж. Чемберленом. Вторжение англичан потерпело поражение. Джемсон с остатками своего отряда 2 января 1896 г. вынужден был сдать бурам.
- ³⁷ См.: АВПРИ, ф. 133, оп. 470, 1899 г., д. 73, л. 112 об. — 113.
- ³⁸ См.: *Вестник Европы.* 1901. Т. 5, кн. 9. С. 399.
- ³⁹ См.: Там же. 1900. Т. 1, кн. 2. С. 827.
- ⁴⁰ Там же. 1902. Т. 1, кн. 1. С. 381.
- ⁴¹ Там же. 1900. Т. 3, кн. 6. С. 793.
- ⁴² Там же. Т. 1, кн. 2. С. 826—827.
- ⁴³ Цит. по: *Никитина И. А. Захват бурских республик Англией.* М., 1970. С. 92.
- ⁴⁴ *Вестник Европы.* 1901. Т. 6, кн. 11. С. 405.
- ⁴⁵ См.: *Орловский вестник.* 1900. № 67; *Орловские губернские ведомости.* 1901. № 45.
- ⁴⁶ Подробнее об отношении русской общественности к англо-бурской войне см.: *Шубин Т. В. Участие российских подданных в англо-бурской войне 1899—1902 гг.* М., 1999; *Давидсон А. Б., Филатова И. И. Англо-бурская война и Россия // Новая и новейшая история.* 2000. № 1. С. 31—50.
- ⁴⁷ *Россия и Африка. Документы и материалы. XVII в.* — 1960 г. Т. 1. М., 1999. С. 152.
- ⁴⁸ См.: *Strauss W. Joseph Chamberlain and the Theory of Imperialism.* N. Y., 1971. P. 62.
- ⁴⁹ *Гобсон Дж. Империализм.* Л., 1927. С. 260.
- ⁵⁰ *Concept of Empire from Burke to Attlee, 1774—1974.* L., 1962. P. 316.
- ⁵¹ См.: *The Liberal Magazine.* 1896. Vol. 4. P. 116; *Liberalism and Empire. Three Essays* by F. W. Hirst, G. Murray, J. L. Hammond. L., 1900. P. 67.
- ⁵² АВПРИ, ф. 133, оп. 470, 1899 г., д. 65, т. 1, л. 163об.

- ⁵³ См.: АВПРИ, ф. 133, оп. 470, 1897 г., д. 74, т. 2, л. 226—226 об, 229—238; *Веснин А.* Британская имперская федерация и английские торговые интересы. СПб., 1900. С. 282.
- ⁵⁴ Орловский вестник. 1902. № 194.
- ⁵⁵ См.: Орловский вестник. 1902. № 254.
- ⁵⁶ *Грудзинский В. В.* Указ. соч. С. 105.
- ⁵⁷ Более подробно о протекционистской кампании Дж. Чемберлена см.: *Кертман Л. Е.* Движение за тарифную реформу и внутренняя борьба в рядах консервативной партии // Проблемы британской истории. М., 1984.
- ⁵⁸ См.: *Chamberlain J.* Imperial Union and Tariff Reform. L., 1903. P. 1—18, 129.
- ⁵⁹ Вестник Европы. 1903. Т. 6, кн. 11. С. 201.
- ⁶⁰ См.: *Hewins W. A.* The Apologia of an Imperialist, Forty Years of Empire Police. Vol. 1. L., 1929. P. 50.
- ⁶¹ См.: *Галеви Э.* История Англии в эпоху империализма. М., 1937. С. 309; *Shannon R.* The Crisis of Imperialism, 1895—1915. L., 1974. P. 365.
- ⁶² Вестник Европы. 1903. Т. 5, кн. 10. С. 815.
- ⁶³ См.: *Кертман Л. Е.* Движение за тарифную реформу... С. 130.
- ⁶⁴ Вестник Европы. 1903. Т. 5, кн. 10. С. 814.
- ⁶⁵ Русский вестник. 1903. № 6. С. 29.
- ⁶⁶ АВПРИ, ф. Отчеты МИДа, 1904 г., л. 22 об.
- ⁶⁷ См.: *Chamberlain J.* Imperial Union... P. 37—38.
- ⁶⁸ См.: *Chamberlain J.* Imperial Union... P. 100—103; *Gulley E.* Joseph Chamberlain and English Social Politics. N. Y., 1926. P. 317—318.
- ⁶⁹ См.: *The Eighty Club.* The Liberal View. A Series of Articles on Current Politics by Members of the '80 Club. L., 1904. P. 63.
- ⁷⁰ Вестник Европы. 1904. Т. 1, кн. 2. С. 825.

М. П. Айзенштат

Новая история Британии глазами Максима Ковалевского

Максим Максимович Ковалевский принадлежал к числу замечательных историков России последней трети XIX — начала XX в. Это был выдающийся ученый, в последние годы жизни государственный деятель и политик, попытавшийся соединить либеральные идеи с политической практикой.

Британия, ее история и люди, проживавшие в ней, оказали значительное влияние на формирование личности Максима Мак-